

Сун Чу целыми днями просиживал дома, то уставившись на дождь, то без конца натирая арбалет, подаренный ему Ань Жубао. Он уже чувствовал, как у него по всему телу начинают расти иголки от нетерпения, когда дождь наконец прекратился.

В следующие два дня солнце светило очень ярко. На третий день утром, позавтракав, Ань Жубао и Сун Чу, взяв корзины за спиной, арбалеты на плечах, сухой паек и всё необходимое, торжественной процессией отправились на охоту.

В этот раз Сун Чу решил идти дальше, чем в ту долину, где они раньше рубили дрова. Ань Жубао следовал за Сун Чу, и вдали уже была видна величественная высокая гора. Сун Чу говорил ему, что эта гора называется хребет Демона и является самой высокой не только в деревне Циншань, но и во всех окрестных селах.

Ань Жубао уже подумал, что Сун Чу направляется именно к хребту Демона, но тот внезапно свернул в очень широкую долину. Продолжая идти, он рассказывал, что эта долина называется Сосновая падь и что раньше сюда часто ходил его отец. Ань Жубао огляделся по сторонам: долина была глубокой, окруженной высокими горами, поросшими густыми соснами, так что название вполне оправдывало себя.

Сун Чу шел до самого конца Сосновой пади. В её вершине возвышалась не слишком крутая гора, густо покрытая соснами, которые даже осенью оставались пышными и зелеными. Судя по густоте деревьев и толщине слоя хвои на земле, люди здесь бывали крайне редко.

Они немного отдохнули у подножия, попили воды и только потом начали подъем. Сухая трава на горе была такой же густой, как деревья, местами доходя человеку до пояса. Сначала им пришлось пробираться, согнувшись в три погибели. Дойдя до середины склона, они увидели, что деревья стали еще гуще, затеняя небо, а трава начала редеть. Сун Чу снял корзину, достал заранее приготовленные железные петли и начал расставлять ловушки на тропе. Такие петли делались очень просто: один конец тонкой проволоки завязывали в кольцо, а другой продевали сквозь него. Их клали там, где часто пробегали мелкие звери: стоит животному попасться, чем больше оно бьется, тем сильнее затягивается петля.

Ань Жубао, глядя на Сун Чу, тоже поставил несколько ловушек. Закончив с этим, Сун Чу не стал подниматься выше, а начал обходить склоны в середине горы. По его словам, дичи мало у подножия или на вершине, зато на середине её гораздо больше.

И правда, вскоре перед ними взлетела фазанья курица, хлопая крыльями. Сун Чу действовал молниеносно: выхватил арбалет, зарядил болт и, не целясь, вскинул руки — болт с свистом вылетел и угодил точно в шею птице.

Курица пролетела пару метров, качнулась и упала на землю. От того момента, как Сун Чу взял арбалет, до выстрела прошло всего несколько секунд — выстрел был и быстрым, и точным. Ань Жубао подбежал, схватил курицу за шею и поднял. Одной рукой это оказалось трудно. Он показал добычу Сун Чу, улыбнулся, вытащил болт из шеи и сложил птицу в корзину.

После этого Сун Чу не мог остановиться: он подстрелил еще двух кур и одного зайца. Раньше, из-за стремительности Сун Чу, Ань Жубао не удавалось разглядеть его технику стрельбы, и только во время охоты на зайца он смог получить удовольствие от зрелища.

Заяц мал, а быстр, и охотиться на него сложнее, чем на кур. В этот раз Сун Чу не спешил, он постоянно целился, выжидая идеальный момент. Ань Жубао стоял рядом, не занимаясь охотой, а только наблюдая за своим маленьким супругом. Тот держал арбалет обеими руками, стоя прямо, слегка прищутив глаза и с улыбкой на губах. Как описать это одним словом —

великолепно! Тот ребенок, который когда-то стоял в толпе, напуская на себя равнодушие, но не мог скрыть смущения; тот ребенок, который, несмотря на юный возраст, всегда старался казаться взрослым; тот, кто под его незаметным влиянием наконец стал проявлять некоторую детскую непосредственность и живость — где сейчас было хоть что-то от него? Перед ним стоял уверенный, острый, сильный и холодный настоящий охотник.

Болт вылетел, заяц рухнул на землю. Сун Чу опустил арбалет, подбежал к добыче, поднял её над головой и, улыбаясь, посмотрел на Ань Жубао. Ань Жубао очнулся, с трудом подавив бушующие в груди чувства и учащенное сердцебиение, ответил ему улыбкой.

Полдень наступил быстро. Ань Жубао усадил полного энтузиазма Сун Чу под сосной, достал еду и воду, и они немного перекусили, чтобы утолить голод. После еды Ань Жубао, обняв своего маленького супруга, с блаженством вздремнул, и только затем они продолжили поиски дичи.

В этот раз Ань Жубао тоже достал свой арбалет. Когда Сун Чу делал его, он заготовил двадцать болтов. Ань Жубао зарядил один, решив, что раз уж они здесь, надо во что бы то ни стало вернуться с добычей, пусть даже с маленькой курочкой. И надо сказать, дичи перед ним попадалось немало: зайцы, курицы, он даже встретил оленя, но, к сожалению, его уровень был слишком низок, — всё уходило от него, спасаясь от его стрел, которые можно было сравнить с ударами китайских футболистов.

Сун Чу громко сокрушался, надув губы и жалуясь, что ему не попадалась такая дичь. Ань Жубао был и расстроен, и упрям, он прижался к Сун Чу и долго терся щекой о его губы, прежде чем собраться с духами и продолжить. Однако в этот раз всё было еще хуже: до самого ухода он так ни разу и не увидел ни одного зверя.

Сун Чу подстрелил еще одну курицу и одного зайца, и они, нагруженные добычей, начали спуск. Проверив по дороге расставленные ловушки, они с удивлением обнаружили в одной из них, поставленной Ань Жубао, крепко запутавшегося зайца.

Ань Жубао, который до этого был вялым из-за возвращения с пустыми руками, тут же ожил на месте, прижал зайца к себе и не хотел отпускать. Ловушки Сун Чу ничего не поймали, но ему это было безразлично — сегодня он и так добыл немало, а ловушки можно будет проверить через пару дней.

Вернувшись домой с трофеями, они увидели, что Цинь Фэн и Ань Сюань, глядя на дичь, долго моргали, не веря своим глазам. На самом деле, они совсем не надеялись на успех этой так называемой охоты Ань Жубао и Сун Чу, считая это просто предлогом молодоженов прогуляться в горах. Неожиданно дети преподнесли им такой огромный сюрприз. Особенно Сун Чу: глядя на раны от стрел на шеях кур и зайцев, пара мысленно заметила, что не зря Сун Чу подарил своему маленькому супругу в качестве подношения именно арбалет — это не было спонтанной прихотью.

Сун И и Ань Жуюй больше заинтересовались маленьким зайцем, которого принес Ань Жубао. Поскольку тот попал в ловушку и был жив, Ань Сюань нашел корзину, перевернул её и посадил туда зайца. Двое детей присели рядом и не отрываясь смотрели на него. Ань Жуюй даже упрашивал Ань Сюаня не убивать зайца, а оставить его для игр.

Цинь Фэн, улыбаясь, сказал ему:

— Если хочешь оставить — оставляй, но кормить кролика ты будешь сам каждый день.

Ань Жуюй кивнул, показывая, что понял, а Сун И добавил с стороны:

— Я помогу Сяо Юй ухаживать за ним.

Добычу Сун Чу и Ань Жубао разделили: семье Ань Лин подарили кролика и курицу, а остальное съели за два дня, после чего им стало немного приедаться. Ловушки, поставленные в горах, через пару дней действительно поймали двух зайцев. Однако они были уже мертвыми. Цинь Фэн натер их солью и сложил в кадки на будущее. Шкурки зайцев, так как на них были только маленькие дырки от стрел, считались целыми, их сняли целиком и спрятали, чтобы потом продать в городке и получить деньги.

Получив удовольствие, Сун Чу стал всё меньше усидчив дома, то и дело рвался в горы. Ань Жубао как мог сдерживал его, но после двух походов твердо запретил ходить. В горах водились не только зайцы и куры, волки и леопарды тоже иногда появлялись. Особенно с углублением зимы, когда становилось все холоднее и в горах нечего было есть, какой бы ни была меткость Сун Чу, встреча с этими свирепыми голодными зверями наверняка закончилась бы смертью.

К счастью, вскоре выпал сильный снег, и Сун Чу наконец успокоился.

<http://bllate.org/book/16457/1493034>